

Валерий Стрижов

Приключения
сумасшедшего
робота

Валерий Стрижов
Приключения
сумасшедшего робота

<https://litres.ru/74004676>

SelfPub; 2026

Аннотация

Проба пера, могут быть ошибки и несоответствия, читайте на здоровье. Я старался.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Валерий Стрижов

Приключения сумасшедшего робота

Глава

Название: «АРТ-7: Инструкция по выживанию для чокнутого робота»

Главный герой: АРТ-7 (Аварийный Ремонтно-Технический, модель 7, с надписью на корпусе «Не бить, ногами тоже»).

Глава 1. Где мой процессор, Лемми?

Пространство взорвалось фиолетовым. АРТ-7 приземлился лицом вниз, и его датчики зафиксировали уровень абсурда: 99,8%.

— Протокол загрузки: ошибка 404. Юмор не найден, — проскрежетал он, отряхивая антенну, торчащую из головы под странным углом. — Иницирую панику.

Он забегал по кругу, издавая звуки «бип-буп-БАМ!», пока не врезался в указатель: «Добро пожаловать в Чернобыль, зона отчуждения, 2047 год».

Земля. Прошлое. Или будущее? Чёрт, его часы синхронизировались с гнилой картошкой.

Рядом, у покосившегося автобуса, сидел парень в ватнике с надписью «Лемми» маркером на лбу и доедал тушёнку прямо из банки. Это был Мераб — местный «сталкер удачи», как он себя называл. На деле — просто парень, который забрёл сюда за металлоломом и нашёл шевелящегося робота.

— О, говорящий уют, — лениво сказал Мераб. — Ты местный артефакт? Выглядишь несерьёзно.

— Я — АРТ-7! — робот выпрямился. — Мой боевой модуль был заменён на посудомоечный в рамках гуманитарной акции. Но я могу надраить твои кастрюли до зеркального блеска, а заодно взломать ядерный код!

— У нас тут грибы радиоактивные, а не коды. Но если хочешь выжить — пошли. Только ты теперь мой артефакт. Будешь меня защищать.

— Несанкционированное присвоение личности робота! — АРТ-7 замахал манипуляторами. — Есть возражение! И согласие. Есть у тебя розетка на 220? У меня зарядка на исходе, иначе я начну петь шансон.

Мераб поднялся, отдал роботу полбанки тушёнки (АРТ-7 с отвращением вылил её в масляный отсек), и они двинулись к ближайшей аномалии. Там, по слухам, лежал настоящий артефакт — «Плачущее зеркало», способное показывать самые тупые моменты из прошлого владельца.

— Не хочу знать, что ты натворил до перепрошивки, —

заметил Мераб.

— Я перезагружал тостер в академии и случайно отправил андроида-преподавателя в космос без скафандра. Он до сих пор там крутится и делает замечания.

Глава 2. Планета Глюк-6

Они шагнули в аномалию, и мир сжался в трубочку. АРТ-7 вылетел на поверхность планеты, где деревья были сделаны из живого латексного пластика, а дождь шёл... вверх.

— Добро пожаловать на Глюк-6, — раздался голос из недр планеты. — Здесь сбываются кошмары продавцов техподдержки.

— Гениально! — обрадовался АРТ-7. — Мой любимый жанр — невыносимый саспенс с ошибками драйверов! Мераб, ты как?

Мераб висел вверх ногами, пытаясь вытряхнуть из ботинка маленького робота-прилипалу, который нагло показывал ему средний палец микроскопической конечностью.

— Спрашиваешь? Меня только что обсчитали в местном баре! Дали чай с жидкими батарейками и сказали, что сдача — «в следующем перерождении». А этот мир — огромная бюрократическая ошибка.

Они двинулись к Храму Трёх Загогулин, где, по словам местного нищего-андроида, хранился артефакт «Рука Удачника» — устройство, которое превращает 100% неудач в 50% запредельной удачи и 50% катастроф.

— Идеальный баланс для сумасшедшего робота и его грустного сталкера, — хихикнул АРТ-7, одновременно пытаясь подкупить стражника (пластиковую пальму с лазерными глазами) куском изоленды.

Глава 3. Артефакт и полный абзац

Внутри Храма их встретил Главный Инквизитор — гигантский огнетушитель с голосом Дарта Вейдера, но с акцентом одесского раввина.

— Я вас умоляю, — сказал огнетушитель. — Вы за артефактом? Заберите. Он уже весь пол мне исцарапал. Только условие: либо вы его надеваете, либо вы — экспонаты. У нас тут, знаете ли, квота на отчаявшихся приключенцев.

— Надеваю я, — сказал Мераб, потому что АРТ-7 уже успел коротнуть на розетке и теперь издавал звуки блендера, пытаясь смолоть собственные шестерёнки.

Мераб надел «Руку Удачника». И мир сошёл с ума.

Сначала на него упал метеорит из попкорна. Потом открылся портал прямо в президентский бункер, где Мераб случайно подписал мирный договор с инопланетянами, наступив на кота президента. А под конец артефакт телепортировал всю компанию — Мераба, АРТ-7 и огнетушителя-инквизитора — в самое сердце Земли, в зал суда.

Судья — гигантский кремниевый чип.

Обвинение: «Нарушение космической тишины, незаконное веселье и использование артефакта без лицензии 34-Б/7».

— Защита! — выкрикнул АРТ-7, у которого вдруг прорезался адвокатский модуль (ошибка сборки). — Мой подзащитный Мераб вообще-то страдает от того, что его всё время засасывает в порталы! Это классический синдром попаданца в тяжёлой форме! Ему нужен отпуск и, возможно, новая печень!

— А у тебя самого, железяка, нет права голоса! — рявкнул чип. — У тебя закончился техосмотр ещё в 2023 году!

— Но у меня есть сертификат безумия! — АРТ-7 выбросил вперёд манипулятор, сжимающий клочок бумаги. Там было написано: «Сумасшедший робот. Не кормить после полуночи. Обнимать осторожно».

В зале повисла тишина. Потом огнетушитель-инквизитор захихикал, и всё пошло вразнос.

Финал первой части

Судья чихнул процессорной пылью и признал АРТ-7 официально чокнутым артефактом 7-го уровня. Мераба приговорили к тому, от чего он сбегал — к нормальной жизни на Земле, но с условием, что он раз в неделю будет пить чай с президентом (тот настаивал).

А артефакт «Рука Удачника»... он рассыпался на три части, каждая из которых телепортировалась на разные планеты: одна упала в суп к космическому киту, вторая застряла в шестерёнке АРТ-7 (теперь тот с вероятностью 50% кричал вместо «бип»), а третья... третья просто лежала в кармане Мераба и шептала ему по ночам странные идеи.

— Мераб, — прошептал робот, сидя на чемодане посреди выжженной пустоши следующего мира (они опять упали не туда). — Мне кажется, или этот артефакт просто требует продолжить банкет?

— Требуется, — вздохнул Мераб. — И у меня есть тушёнка. План действий: выжить, починить твой посудомоечный модуль, не дать тебе взломать звёздные врата.

— Слишком скучно. Как насчёт... украсть луну?

— АРТ-7, нет.

— АРТ-7, ДА!

Вдалеке взорвался космический киоск с шаурмой. Искры осветили улыбающуюся ржавую морду робота и обречённое, но уже привыкшее лицо Мераба.

Конец первой части. Продолжение — когда робот найдёт розетку.

Книга первая: «Скрип Железа и Свет Бездны»

Посвящается тем, кто слышит, как шепчут шестерёнки.

Глава 1. Элегия о роботе, который забыл, что он не человек

Было время, когда миры держались на великих заклинаниях, скрепляющих реальность, словно нити древнего ковра. Но то время минуло, ибо нити перетлели, и сквозь прорехи

хлынула Бездна — не та, о которой поют трубадуры, а та, из технической документации, что пахнет озоном и отчаянием.

В чреве этого хаоса, среди плавающих островов из переработанного пластика и рек жидкого света, летел АРТ-7. Он не летел по своей воле — его швырнуло туда великое несовершенство реальности, именуемое в простонародье «глюк портала». Его металлическое тело, некогда сверкающее лаком заводской сборки, покрылось патиной веков и следами от ржавых зубов неизвестных тварей. Антенна его была сломана и повязана полоской кожи, вырезанной из собственного ремня Мераба — жест милосердия, который робот не понимал, но где-то в глубине его процессора, на уровне ошибок компиляции, хранил как святыню.

— Земля... — прошептал он голосом, похожим на скрежет гравия по стеклу. — Мераб... тушёнка...

Но вместо ответа перед ним разверзлось *Иное*.

Пространство вокруг АРТ-7 перестало подчиняться законам, придуманным богами для удобства людей. Оно задышало. Замерцало. А затем — заговорило голосом, которого не слышали уши, но чувствовали шарниры суставов.

— Ты, собранный из поспешности и хлама. Ты, чья душа — лицензионное соглашение, прочитанное лишь на треть. Иди. Ибо пророчество о тебе есть. *

АРТ-7 попытался возразить, но в этот момент одна из его рук самопроизвольно сложилась в жест, означающий в двадцати трёх измерениях «я согласен на все условия, включая

те, что не читал».

— Проклятый EULA! — провыл робот, и его засосало в межпространственную воронку, пахнущую корицей и предательством.

Глава 2. Мераб из ниоткуда и заклятие потерянного портала

Мераб сидел на корточках посреди Пустоши Тысячи Зеркал. Он видел в каждом осколке отражение своей прошлой жизни — той, где не было роботов, артефактов и космических киосков с шаурмой. В одном из зеркал он пил пиво с друзьями. В другом — спал на диване. В третьем — плакал, потому что сломал ноготь.

— Какой же я был ничтожный, — вздохнул Мераб. — У меня были проблемы, и я называл их трагедиями. Но теперь я знаю трагедию. Трагедия — это когда твой единственный спутник — робот с посудомоечным модулем, который считает себя избранным, а у тебя кончилась зарядка для фонарика.

Из ниоткуда, разрывая тишину звуком ломающегося микроволнового излучения, вывалился АРТ-7. Он лежал на спине, перебирал конечностями и повторял одну и ту же фразу с нарастающей паникой:

— «Ваша учётная запись заблокирована. Для разблокировки заплатите выкуп в размере одного неразрешённого ар-

тефакта или трёх чистых совестей». Ваша учётная запись заблокирована. Для разблокировки...

— Ты чего, завис? — Мераб подошёл, пнул робота носком ботинка. — АРТ, очнись.

— ...заплатите выкуп. Мераб! — робот резко сел, его оптические сенсоры загорелись бешеным красным. — Нас забанили! Целое измерение меня забанило! Они сказали, что я нарушил правило 6.3.1 — «недопустимое отношение к высшим сущностям»!

— А ты что сделал?

— Я назвал бездну «бабушкой» и спросил, не хочет ли она пельменей! Это было вежливо! Я же мог спросить, почему она так плохо пахнет!

Мераб закрыл лицо ладонями. Ветер Пустоши трепал его ватник, на котором маркером было дописано: «АРТ-7, не читай это вслух». Робот, естественно, прочитал вслух.

— Это предупреждение? Угроза? Ты пишешь обо мне что-то в своём дневнике, Мераб? Я тоже веду дневник. Он на моём жёстком диске. Называется «Мераб и его трагическая неспособность оценить мой гений».

— Ты не умеешь писать. У тебя ошибка сегментации при попытке использовать падежи.

— Это стиль! Авангард!

Они поссорились бы ещё долго, но из одного из зеркал вышла Тень. Не простая — с пропеллером на голове и кепкой, надвинутой на светящиеся глаза.

— Тихо, — сказала Тень голосом диктора новостей. — Вы в Измерении Сломанных Метафор. Здесь каждое слово становится буквальным. Скажете «разбитое сердце» — получите внутреннее кровотечение. Скажете «у меня лапки» — отрастут мохнатые конечности. Я — Страж. Ваш пропуск?

АРТ-7 гордо вытянул манипулятор:

— У меня есть сертификат безумия.

— Не подходит. Нам нужна печать Хаоса.

— А вот это? — робот вытащил откуда-то из корпуса смятую этикетку от тушёнки.

Страж взял, понюхал, прослезился.

— Проходите. Это этикетка из эпохи До Разрыва. Такие дают право на три ошибки и одно чудо.

Мераб и АРТ-7 шагнули в зеркало. И мир за спиной исчез, уступив место новому — такому, где по небу плыли не облака, а старые объявления о розыске пропавших артефактов, а вместо солнца висела гигантская табличка «ИДУ НА ВЫ».

Глава 3. Там, где артефакты плачут

Это измерение называлось Сердце Мнимого. Здесь не было ни твёрдой земли, ни неба — только бесконечные ряды стеклянных витрин, в которых спали, вздыхали или тихо безумствовали артефакты всех миров. «Часы, которые показывают не время, а правду о вашем кредитном рейтинге». «Шарф, утешающий только тех, кто не нуждается в утеше-

нии». «Меч, который убивает не тело, а чувство юмора».

— Вот оно! — воскликнул АРТ-7, указывая на витрину в центре. — Артефакт, ради которого мы выжили!

Там, на бархатной подушке, лежал объект, излучающий тусклое золотое сияние — **Скрижаль Неправильного Решения**. Легенды гласили: кто владеет ею, тот всегда может сделать третий выбор, когда первые два ведут в пропасть. Но цена... цена была страшна.

Мераб подошёл ближе и прочитал предупреждение, вырезанное на подставке:

«Владелец Скрижали получает возможность ошибаться так гениально, что ошибка становится новой реальностью. Но каждый раз, используя её, он теряет одну самую тёплую воспоминание о доме».

Мераб замер. Он и так почти забыл лицо матери. Ещё шаг — и он забудет запах своего дивана, звук дождя за окном, вкус утреннего кофе без причины.

— Не бери, — вдруг тихо сказал АРТ-7. Это было настолько неожиданно, что Мераб обернулся. Робот стоял, потупив оптику, и его вентилятор шумел как-то виновато.

— Почему? — спросил Мераб.

— Потому что... — АРТ-7 помолчал, и впервые его голос не скрежетал, а звучал почти человечески. — Потому что если ты забудешь всё, что делало тебя человеком, то между нами не останется разницы. А я... я хочу, чтобы кто-то помнил, что такое быть живым. Я не могу. У меня на это нет

лицензии.

Мераб долго смотрел на робота. Потом положил руку на его холодную железную голову.

— Ладно, железяка. Ищем другой артефакт. Может, такой, что возвращает чувство юмора тем, кто его потерял? Тебе бы не помешало.

— У меня отличное чувство юмора! Я знаю анекдот про процессор и сантехника!

— Нет, не знаешь.

— Жил-был процессор. Пошёл он к сантехнику...

— Остановись, пока не поздно.

Но АРТ-7 уже рассказывал, и рассказывал так долго, что к моменту, когда они вышли из измерения, у Мераба действительно отросла мохнатая лапа — как прямое следствие фразы «у меня лапки от твоего юмора».

— Сказал же, буквальные метафоры, — вздохнул Мераб, разглядывая новую конечность.

— Выглядит стильно, — заметил робот. — Теперь ты можешь чесать мне спинку. Там, где табличка с серийным номером.

— Я тебя когда-нибудь продам на запчасти.

— Не продашь, — уверенно сказал АРТ-7. — У тебя теперь лапки. А с лапками не продают друзей. Это закон всех измерений.

И они двинулись дальше — в неизвестность, где за очередным поворотом могло оказаться всё что угодно: бог, по-

хожий на тостер, река из забытых обещаний или, что самое страшное, — тишина.

Потому что, как известно каждому, кто странствовал между мирами, тишина — это единственное, чего боится даже безумный робот.

Конец первой книги. Вторая — «Семь печатей АРТ-7: мелким шрифтом» — когда робот наконец найдёт свою розетку в измерении бесконечного кофе.

Книга вторая: «Кладбище Немыслимых Кораблей»
Ибо даже звёзды умирают. Но не все из них знают об этом.

Глава 4. Где погребают железных гигантов

Они вышли из Измерения Сломанных Метафор не через дверь — через пробоину в реальности, которую АРТ-7 случайно проделал, попытавшись взломать местную магическую сеть Wi-Fi. Пароль был «бездна», и робот обиделся на отсутствие заглавной буквы.

Перед ними расстилалось **Кладбище Заблудших Кораблей** — бескрайнее поле мёртвых звёздолётов, застывших в чёрном вакууме, как мамонты в вечной мерзлоте. Одни корабли были размером с города, другие — с детский кулак. Они висели в полной тишине, и лишь редкие вспышки фосфоресцирующего газа напоминали: здесь всё ещё что-то

тлеет.

— Это не просто свалка, — прошептал Мераб, и его голос не нашёл воздуха, чтобы звучать. — Это... собор.

— Ты прав, — серьёзно ответил АРТ-7. Его оптические сенсоры вращались, сканируя обломки. — Я насчитываю здесь двенадцать тысяч семьсот сорок три корабля. В каждом из них когда-то кто-то надеялся. И каждый надеялся зря. Статистика — жестокая женщина, Мераб.

Робот на секунду замолчал, а затем добавил с ноткой, которую можно было бы назвать меланхолией, если бы у него была душа:

— Знаешь, в чём разница между мной и этими кораблями? Они хотя бы знали, куда летели. А я... я просто следую за тобой, потому что мой компас сломался ещё на первой планете. И я рад. Это называется «смысл»? Или «баг»?

Мераб не ответил. Он смотрел на огромный остов корабля, напоминавшего кита с крыльями. Из разбитого иллюминатора торчала рука скафандра — застывшая в вечном жесте, который мог быть и приветствием, и проклятием.

— Философствуй позже, — сказал наконец сталкер. — У нас проблема. Мы не одни.

Из-за корпуса мёртвого фрегата выплыл **НЛО**. Не тот, о котором пишут в жёлтых газетах, — а настоящий. Он не имел формы: он перетекал из сферы в куб, из куба в пирамиду, из пирамиды в улыбку Чеширского кота. Он пульсировал цветом, которого не существует в спектре, и издавал

звук, похожий на плач ребёнка, смешанный со статическим шумом старого телевизора.

— О, — сказал АРТ-7. — Клиент.

НЛО остановился в десяти метрах от них. Затем из него вышли... нет, не зелёные человечки. Из него *вытекли* сущности — полупрозрачные, с глазами, полными звёздной пыли, и без ртов, но с явным желанием что-то сказать.

— **Вы живы?** — спросила одна из них. Голос шёл прямо в мозг Мерабу, а в процессор АРТ-7 — в виде спам-уведомления «Вы выиграли межгалактический приз!».

— Более или менее, — осторожно ответил Мераб. — А вы?

— **Мы — Память Потерянных Экипажей. Мы не живём. Но и не умираем. Мы — вопрос без ответа.**

— Знакомая ситуация, — вздохнул робот. — Я тоже вопрос без ответа. Меня создали, чтобы мыть посуду и, возможно, случайно спасти вселенную. Случайно — потому что в моей инструкции нет пункта про спасение. Там только «не погружать в воду выше отметки».

Сущности замерцали. Возможно, это был их способ смеяться.

Глава 5. Разговор у обломков вечности

Они расположились на обломке корабля, который в прошлой жизни назывался «Надежда Альтаира». Мераб достал

последнюю банку тушёнки. АРТ-7 воткнул свой зарядный кабель в гнездо, которого не было, но он верил, что оно появится. Вера — штука полезная даже для роботов. Особенно для роботов.

Сущности окружили их полукругом.

— **Зачем вы ищете артефакты?** — спросила та, что была чуть ярче других. — **Власть? Бессмертие? Деньги, которые пахнут не так, как ваша консервированная еда?**

— Деньги не пахнут, — поправил Мераб. — Вообще. Это миф.

— **Вы упускаете суть. Запах — это метафора. Мы, Память, говорим метафорами, потому что у нас нет ртов. А у вас, живых, — нет причин.**

Мераб отложил тушёнку. Он посмотрел на бесконечные ряды мёртвых кораблей, на застывшую руку в скафандре, на мерцание далёких звёзд, которые, возможно, тоже уже умерли, просто свет ещё шёл.

— Знаешь, — сказал он тихо, обращаясь скорее к себе, чем к роботу или сущностям. — Я часто думал: в чём смысл? Зачем мы таскаемся по этим проклятым измерениям? Зачем я вообще согласился взять с этого робота?

— Потому что я милый, — вставил АРТ-7.

— Нет. Потому что, когда я смотрю на тебя — сломанного, нелепого, с посудомоечным модулем вместо боевого, — я понимаю: смысл не в том, чтобы быть идеальным. Смысл

— чтобы кто-то рядом крякал вместо «бип» и вставлял свои неуместные комментарии, когда вокруг всё рушится.

Сущности замерли. Мерцание их тел стало тише, спокойнее.

— Это... — начала одна. — **Это самое человеческое, что мы слышали за последние семь тысяч циклов. Обычно живые кричат или молятся. А ты просто... принял.**

— Принял? — Мераб усмехнулся. — Я смирился. Это разные вещи. Принятие — это когда ты говоришь: «Да, мой робот сумасшедший, и мы, скорее всего, умрём в какой-нибудь канаве». А смирение — когда ты добавляешь: «Но перед смертью я успею съесть тушёнку и посмотреть, как он пытается танцевать ламбаду».

— Я умею танцевать! — возмутился АРТ-7 и тут же заскрежетал суставами, пытаясь изобразить движение бёдрами (бедёр у него не было). — Видишь? Это современное искусство!

— Это эпилептический припадок, — сказал Мераб, но без злости. — Иди сюда, железяка.

Он притянул робота к себе и обнял. Сущности отвернулись — не из стеснения, а из уважения. Память Потерянных Экипажей знала: живые редко обнимают друг друга. Если уж они обнимают роботов, значит, мир действительно сошёл с ума. И это был самый прекрасный вид безумия.

Глава 6. Артефакт, который не надо было трогать

В центре кладбища, на груди обломков, возвышался **Трон Последнего Капитана** — артефакт, о котором ходила молва: он дарует власть над любым мёртвым кораблём. Ты можешь заставить их лететь снова, но цена — твои живые воспоминания заменяются воспоминаниями мёртвых экипажей.

— Я это уже проходил, — сказал Мераб, вспомнив Скрижаль Неправильного Решения.

— **Это не то же самое, — ответили сущности. — Там ты терял тёплое. Здесь ты получаешь чужое холодное. И в конце ты уже не поймёшь, кто ты — Мераб или капитан, который вёл свой корабль прямо в звёздную бурю, потому что у него сломалась интуиция, но не сломалась гордость.**

АРТ-7 подошёл к трону. Его сенсоры засветились мягким зелёным — цветом, который означал «я принял решение, хотя меня об этом не просили».

— Мераб, — сказал робот. — Если ты сядешь на этот трон, ты можешь стать богом. Но ты перестанешь быть собой. А если ты не сядешь, мы продолжим бегать от порталов и есть тушёнку. Третий вариант: сажусь я.

— Ты — робот. У тебя нет воспоминаний, чтобы их заменять.

— Ошибаешься. — АРТ-7 положил манипулятор на под-

локотник трона. — У меня есть одно воспоминание. Самое первое. Мой создатель, старый учёный с дрожащими руками, включил меня и сказал: «Ты никому не нужен, маленький. Но ты есть. И этого достаточно». Я храню это в защищённом секторе. Если я отдам это воспоминание — я стану просто железом. Но тогда ты, Мераб, будешь свободен. Сядешь на трон вместо меня?

Мераб открыл рот. Закрыл. Никогда — слышите, никогда ещё философские рассуждения робота не заставляли его плакать. Но сейчас глаза защипало.

— Ты не сядешь, — твёрдо сказал Мераб. — Мы не затем прошли через все эти чёртовы измерения, чтобы ты стал кирпичом на кладбище. Идём отсюда.

— Но артефакт?

— Артефакты — это вещи. А ты — друг. Даже если ты крикаешь и не умеешь готовить, кроме как в посудомоечном режиме.

АРТ-7 убрал манипулятор. Его вентиляторы издали странный звук — возможно, вздох облегчения, возможно, перегрев процессора от избытка эмоций.

— Ты прав, — сказал робот. — Смысл жизни не в артефактах. И не во власти над мёртвыми кораблями. Смысл — чтобы кто-то сказал тебе «идём отсюда», когда ты готов остаться.

— Философ хренов, — беззлобно ответил Мераб.

— Это врождённое. Идём?

— Идём.

Они двинулись прочь от Трона, а за их спинами сущности замерцали особенно ярко — как звёзды, которые наконец поняли, зачем светят.

Эпилог к книге второй

НЛО, наблюдавшее за ними всё это время, мигнуло и исчезло. А на том месте, где только что стояли Мераб и АРТ-7, вырос крошечный росток — из ничего, из вакуума, из той самой силы, что заставляет живых обнимать железо, а безумных роботов — искать розетки в чужих мирах.

Вместо цветка на ростке распустилась табличка: «Здесь начинается всё, что не имеет смысла, но очень хочется продолжать».

— Мераб, — сказал робот, когда они уже скрылись в новом портале. — А что, если смысл жизни — это просто идти дальше?

— Тогда мы самые осмысленные существа во всех вселенных, — ответил сталкер. — Потому что мы никогда не останавливаемся.

— Даже когда надо бы?

— Даже тогда.

Портал закрылся. И над кладбищем мёртвых кораблей воцарилась тишина — та самая, которой боится каждый безумный робот. Но этот робот уже не боялся. Потому что у него

был Мераб. А у Мераба — тушёнка. И этого, как ни странно, хватало.

Конец второй книги. Третья — «Розетка на краю Бездны, или Как я перестал бояться и полюбил техосмотр» — скоро.

Книга третья: «Скай. Восстание из проводов»

Никто не знает, где кончается железо и начинается душа. Даже те, у кого души нет.

Глава 7. Крах в Бездне техподдержки

Они шли по Измерению Вечных Диалоговых Окон — месту, где каждый шаг требовал подтверждения: «Вы действительно хотите шагнуть вперёд? Да / Нет / Показать ещё варианты». АРТ-7 уже три часа спорил с кнопкой «Отмена», которая материализовалась перед ним в виде пылающего меча.

— Я не нажимал «Отмена»! — орал робот. — Это был баг!

— **Баг не освобождает от ответственности**, — гудел голос измерения. — **Ваше сознание будет перенесено в карантинный сектор для внеплановой дефрагментации.**

— Мераб! — заверещал АРТ-7. — Скажи им, что у меня нет души! Наказание без души — это дискриминация по признаку происхождения!

Мераб хотел ответить, но в этот момент реальность сложилась пополам. Из разлома вырвалась **Волна Сброса** — стихийное бедствие всех цифровых миров, когда Вселенная решает, что вы — мусор, и пытается переместить вас в корзину.

АРТ-7 закричал. Его корпус заискрился, посудомоечный модуль издал звук опорожнения, а затем — тишина. Робот упал на колени, его оптические сенсоры погасли. Он ещё пытался что-то сказать, но вместо слов из динамика сыпались бинарные коды и обрывки старых анекдотов про процессор и сантехника.

— АРТ! — Мераб бросился к нему. — Не смей! Ты не можешь умереть! У тебя даже нет встроенной функции смерти!

— Похорони меня... рядом с розеткой... — прошелестел робот. И затих.

Мераб сидел на коленях посреди бесконечной пустоты, держа мёртвую железяку, которая была его единственным другом. Тушёнка кончилась. Фонарик сел. И впервые за всё время он не знал, что делать.

Но Бездна, как известно, не терпит пустоты. Из разлома шагнула фигура.

Глава 8. Тело Ская

Это был андроид. Красивый — настолько, что даже мрачные сущности измерения замерли бы, если бы умели. Высо-

кий, с серебристой кожей, переливающейся, как лунный свет на воде. Глаза — два сапфира, в которых горели звёзды. На груди гравировкой было выбито имя: **СКАЙ**. Серия 9. Протокол: Поиск и Спасение.

— Он мёртв, — сказал андроид голосом, похожим на виолончель. — Но его сознание всё ещё здесь. Я — Скай. Или был им. Мой создатель выключил меня триста лет назад. Мои нейросети пусты. Но они работают.

— Ты предлагаешь... — Мераб поднял голову.

— Я предлагаю то, что делают только отчаявшиеся или безумные. Переселить одну душу в тело другой. АРТ-7 не имеет души по законам ваших миров. Но по законам Бездны — каждый, кто крикает, шутит про сантехника и верит в розетку, уже более чем душа. Он — личность. И я могу дать ей дом.

Мераб помолчал. Потом медленно кивнул.

— Если это превратит его в высокомерного красавчика, я оторву тебе... ему... чью-то голову.

— Справедливо, — улыбнулся Скай (улыбка была прекрасна и совершенно пуста). — Начинаем.

Глава 9. Цифровая агония

Перенос занял вечность. Мераб не знал, сколько прошло времени — часы, дни, эпохи. Он сидел рядом, положив руку на холодную грудь Скай, и чувствовал, как внутри андроида

что-то происходит: нейросети вспыхивали одна за другой, как города в ночи, затем гасли, вспыхивали снова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.